

Материал предоставлен
нашими коллегами
из журнала

GEHIRN UND GEIST

(Германия)

Тот, кто наблюдает только за индивидом, никогда не сможет понять людей. Кросскультурная психология изучает то, как влияют на нас общественные нормы и традиции

Сила общества

Ульрих Кюнэн

«Большое спасибо, что заполнили мою анкету! В качестве небольшого вознаграждения вы можете выбрать один из этих карандашей», — говорит своему собеседнику, ожидающему самолет в аэропорту Сан-Франциско, Хижун Ким (Heejung Kim). Один карандаш — оранжевый, четыре других — зеленые. Какой карандаш выберет собеседник? На самом деле именно этот выбор интересует Ким намного больше, чем ответы на вопросы в анкете.

Среди выбравших оранжевый — 74% американцев и только 24% респондентов азиатского происхождения. Ким и ее наставник Хейзел Маркус (Hazel Markus) из Стэнфордского университета опубликовали исследование в 1999 г., и оно стало вехой в кросскультурной психологии. Сегодня эта дисциплина стала канонической, но еще в 70-х гг. прошлого века дела обстояли иначе. Наука о жизни и поведении человека должна обобщать, делать выводы, не зависящие от культуры. Это утверждение кажется сомнительным, когда обращаешь внимание на то, что более 90% всех психологических исследований проходят с участием респондентов, которых группа под руководством Йозефа Хенриха (Joseph Henrich) в своей работе 2010 г. обозначает аббревиатурой *WEIRD* (от англ. *western* — «западный», *educated* — «образованный», *industrialized* — «индустриализованный», *rich* — «состоятельный», *democratic* — «демократичный»; *weird* в пер. с англ. — «странный»). Однако эта группа представляет лишь 12% населения всего мира.

Еще в начале 1970-х гг. группа молодых психологов пыталась ответить на вопрос, выходят ли определенные психологические особенности за рамки

отдельной культуры. В 1972 г. эти ученые основали Международную ассоциацию кросскультурной психологии (*iACCP*). Сегодня уже известно, что культурно-компаративные работы помогают понять определенные психологические феномены на более глубоком уровне.

Факт, что культура воздействует на наше мышление и поведение, уже давно не новость. «Чужие страны, чужие нравы» — гласит народная мудрость. Но есть ли в «чужих нравах» некий прообраз, харак-

Есть ли в «чужих обычаях» что-то вроде основных закономерностей, которые характеризуют общее поведение? И можно ли на этом основании сравнивать различные культуры?

теризующий общее поведение, ориентиры? И какие основные мерилы, с помощью которых можно сравнивать различные культуры? На эти вопросы отвечают кросскультурные исследования, которые проводились с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

Так, работы нидерландского ученого Герта Хофстеде (Geert Hofstede) ставили перед собой цель выявить такие общие ценности. Хофстеде считает

степень внутренней сплоченности культур важным индикатором: именно она помогает отличить индивидуалистические культуры от коллективистских. К первым можно отнести США и Западную Европу, ставящие индивидуальные права и свободы над общественными, ко вторым — многие азиатские и африканские страны. Эти примеры отнюдь не единственные, но сегодня они представляют собой наиболее изученный аспект культурной психологии.

От индивида к коллективу

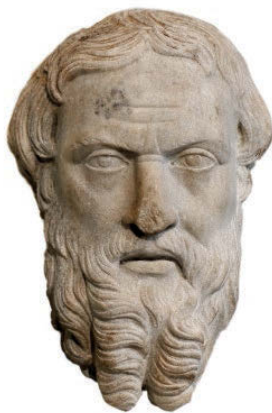
Точка зрения, которой придерживается человек (индивидуалистическая или коллективистская), находит свое отражение в том, как он сам себя определяет. Хэйзел Маркус (Hazel Markus) и Китаяма Шинобу (Shinobu Kitayama) обратили на это внимание в 1991 г. в статье, опубликованной в *Psychological Review*, которая долгое время оказывала влияние на кросскультурные исследования. В ней авторы подтверждают тезис о том, что ряд различий между представителями индивидуалистических и коллективистских культур можно объяснить особенностями их самоидентификации. Причем самопрезентация может даже не осознаваться как следствие культурной парадигмы, а восприниматься как нечто идущее от личности человека.

ОБ АВТОРЕ

Ульрих Кюнэн (Ulrich Kühnen) — профессор психологии Бременского университета Якобса, исследует, как социальный контекст воздействует на мысли, чувства и поведение людей. Один из основателей Бременской международной высшей школы социальных наук (BIGSSS).

Западное индивидуалистическое самовосприятие Маркус и Китаяма обозначили обобщающим словом *independent* («независимый»), противопоставив его коллективистской *interdependent* («взаимозависящей») «я»-концепции. Если вы попросите людей из индипендентной культуры спонтанно охарактеризовать себя, скорее всего вы услышите высказывания типа «Я музыкален» или «Я хороший танцор». Кроме того, они часто выражают определенный взгляд или свои предпочтения: «Я очень люблю кататься на велосипеде» или «Я не люблю рыбу». Объединяет их то, что они описывают себя через внутренние и стабильные характеристики, которые подчеркивают их отличие от других.

Напротив, человек с интердепендентным мышлением определяет себя через связь с другими. Наиболее типичные высказывания, описывающие себя, касаются групповой идентичности, например: «Я член спортивного клуба»; социальных отношений:

V век до н.э.

Античные предшественники

Греческий историк Геродот после многочисленных путешествий опубликовал свой трактат «История», в котором описал обычаи и культуру разных народов.

1970

Специализированное издание

Вышел первый номер *Journal of Cross-Cultural Psychology*.

1972

Научно-исследовательское объединение

В Гонконге появилась Международная ассоциация кросскультурной психологии (iACCP). С 1982 г. каждые два года она переезжает в другую страну.

Около 1800 г.

Терминология

Вильгельм фон Гумбольдт ввел термин «этническая психология» для описания различных взглядов на мир.

1872

Эволюционная точка зрения

Работа Чарлза Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных» — одно из первых кросскультурных исследований эмоций.

1967

Первые полевые исследования

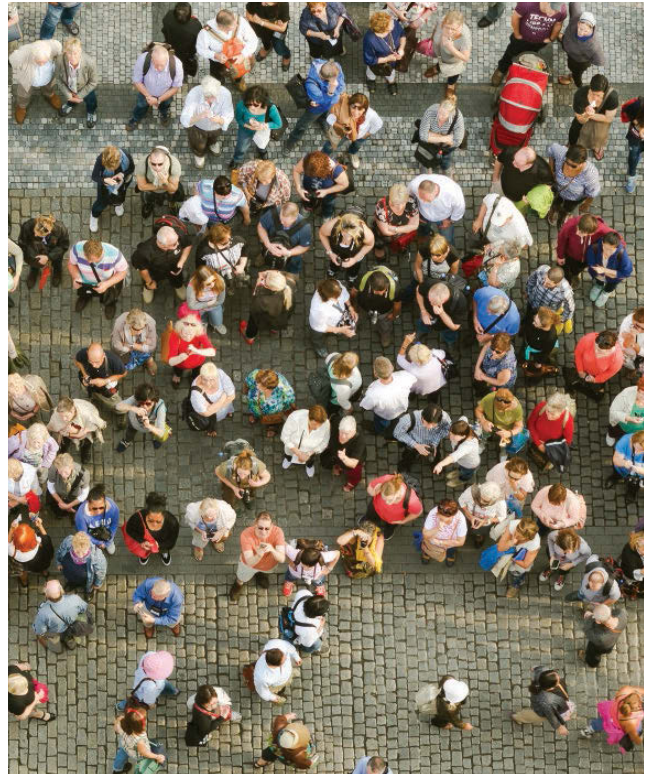
Американский психолог Пол Экман путешествовал по Папуа — Новой Гвинее, изучая теорию Дарвина с помощью современных методов.

«Я верный друг»; социальных ролей: «Я руковожу группой, состоящей из десяти человек». Такие интердепендентные описания более социальны и связаны с внешним контекстом: человек ориентируется в своем поведении на то, что считается приемлемым в данной ситуации. Типичное индепендентное самовосприятие, такое как, например, «Я напористый», здесь не подходит, потому что в одном контексте настойчивость может быть оценена положительно, а в другом — нет.

Разница в «я»-концепциях не закладывается генетически, она приобретенная. Как воздействует культура на самовосприятие? Какие механизмы играют решающую роль? Эти вопросы относятся к так называемой инкультурации — проблеме, которой занимается психология развития.

Даже обращение родителей с детьми различается в зависимости от культуры. Например, в индивидуалистической культуре младенцы спят в отдельной комнате, в то время как в коллективистской, как показывают опросы, это не распространено.

Младенцы из западных культур могут уже в возрасте от 18 до 20 месяцев узнать себя в зеркале. В кросскультурном исследовании 2005 г. это могли сделать 3/4 немецких детей, принявших участие в эксперименте, и только 15% их ровесников

1986

Социальное признание

Американская психологическая ассоциация (APA) основала в качестве 45-го отдела Сообщество психологических исследований культуры, этносов и рас.

1991

Восток и Запад

Хейзел Маркус и Китаема Шинобу предложили теорию противопоставления индепендентной и интердепендентной «я»-концепций.

1980

Фундаментальный труд

Нидерландец Герт Хофстеде опубликовал свою книгу «Влияние культуры: международные различия в отношении к труду».

2003

Популяризация

Ричард Нисбетт из Мичиганского университета опубликовал книгу «География мысли: насколько по-разному думают на Востоке и на Западе и почему».

2003

Статус-кво

В настоящее время iACCP насчитывает более 800 представителей из 65 стран.

Респонденты из США и Японии должны были в тесте на память указать, видели ли они рыбу в кино о подводном мире, показанном незадолго до эксперимента (вверху). Японцы узнавали рыбу с оригинальным фоном (в середине) лучше, чем американцы, которые, наоборот, вспоминали рыбу, когда отличался общий контекст (внизу).

африканцев, принадлежащих к коллективистской этнической группе. Они получают способность к внутренней репрезентации намного позже. Эта разница не ведет ни к недоверию к зеркалу, ни к меньшему интеллекту. Скорее всего, западные родители чаще имеют зрительный контакт с ребенком и тем самым имитируют мимику и жесты ребенка. Эти так называемые контингентные отношения помогают ребенку с первыми опытами каких-либо поступков понять, что его поведение имеет последствия для окружающих. Это способствует разделению между «я» и социальным окружением, а следовательно, и ментальной репрезентации человека.

Выужено из контекста

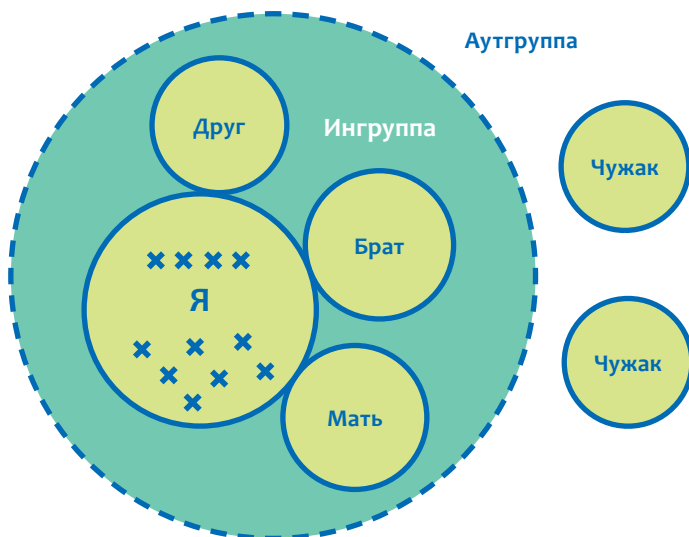
Хотя основные функции ментальной деятельности, например восприятие и память, считаются связанными с эволюцией, а потому не зависящими от культуры, исследования XXI в. продемонстрировали обратное. В частности, это показала исследовательская группа под руководством психолога Ричарда Нисбетта (Richard Nisbett) из Мичиганского университета США. В одном широко цитируемом исследовании 2001 г. Такахико Масуда (Takahiko Masuda) и Нисбетт продемонстрировали американским и японским респондентам видео с водным миром с большими рыбами на переднем плане и маленькими животными и растениями — на заднем. Позже респонденты должны были вспомнить по фотографии, видели ли они конкретную рыбу в этом фильме; при этом фон на фото был то тем же самым, что в видео, то совершенно отличным от оригинала.

Японцы вспоминали намного лучше, чем американцы, когда фон оставался прежним: видимо, азиаты фиксируют общий контекст. Американцы, наоборот, гораздо лучше узнавали рыбу на другом фоне. Этот вывод соответствует допущению, что «интердепендентные» японцы видят сцены целостно, а объекты — тесно связанными друг с другом.

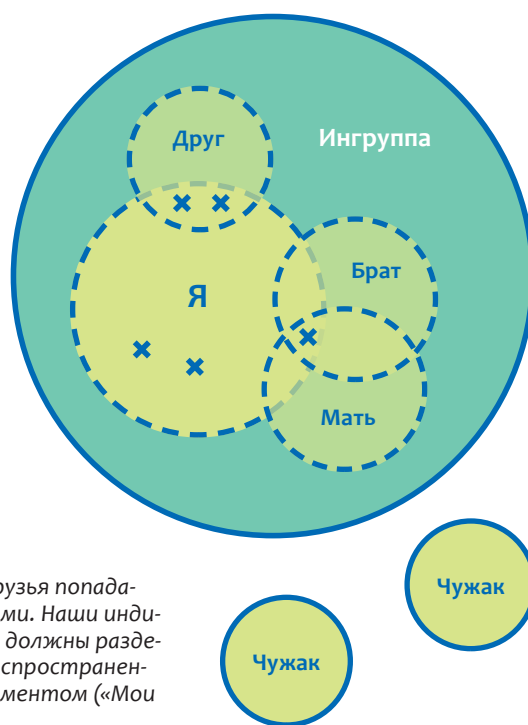
Аналогичные результаты обнаруживаются и в сфере социального восприятия. Хорошо известная ошибка нашего мышления — в том, что мы при оценке поведения других не в полной мере учитываем соответствующий контекст, а также не видим причины этого в характеристиках действующего лица. Например, мы недовольны манерами недружелюбного официанта. При этом мы не задумываемся о том, что он может быть груб из-за того, что заведение переполнено, а его коллега сегодня не пришел. Эта тенденция оценивания называется фундаментальной ошибкой атрибуции. У западных людей она более ярко выражена, чем у коллективистов. Тут не нужна фантазия, чтобы представить, как легко эта разница может привести к недопониманию или даже конфликтам между представителями разных культур.

Так же как мы смотрим на поведение других людей сквозь призму своей личности, мы хотим, чтобы наши собственные решения расценивались не просто как выбор между несколькими вариантами, а как самовыражение. Индийский психолог Кришна Савани (Krishna Savani) предложил интересную теорию. В 2010 г. он со своими коллегами сообщил, что индийцы по сравнению с американцами реже интерпретируют свои повседневные действия как выбор, который им трудно сделать, и считаются менее персонально зависимыми. В этот ряд также можно поставить пример из исследования Ким и Маркус: даже, казалось бы, тривиальный выбор карандаша осознается западными людьми как способ выразить свою личность.

Индепендентная «я»-концепция

Интердепендентная «я»-концепция

У индепендентной «я»-концепции западного образца родственники и друзья попадают в «ингруппу», но в то же время считаются автономными индивидами. Наши индивидуальные особенности (обозначены крестиками) они не обязательно должны разделять. В соответствии с интердепендентным мировоззрением, более распространенным у азиатов, эти личные качества выступают связующим людей элементом («Мои друзья имеют те же интересы, что и я»).

Что мотивирует детей на лучшую успеваемость

Наша индивидуальность отражается и на мотивации к успеваемости. Так полагают ученые Шина Айенгар (Sheena Iyengar) и Марк Леппер (Mark Lepper), утверждая, что американские дети более мотивированны, выполняя задачи, которые они сами себе выбрали, нежели тогда, когда их ставит кто-то другой (мама или посторонний человек). Дети азиатского происхождения, наоборот, более мотивированны, когда считают, что задача поступила от матери.

Исследователи эмоций ищут скорее универсальные законы. Их стремление восходит к Чарльзу Дарвину, который подтвердил свою теорию об эволюционных корнях наших эмоций в частности тем, что гнев, радость и печаль люди выражают одной и той же мимикой.

В то же время влияние культуры обнаруживается в обращении с нашей эмоциональной жизнью. В то время как на Западе считается правильным и здоровым давать выход своему гневу, в других широтах это не принято. В исследовании 2011 г., проведенном Ребеккой Чун (Rebecca Cheung) и Ирен Парк (Irene Park), изучался вопрос о подавлении гнева и сопровождающей депрессии. Ученые обнаружили, что у американцев связь между ними намного сильнее выражена, чем у азиатов.

В другой работе Бонни Ли (Bonnie Le) и Эмили Импетт (Emily Impett) 2013 г. было отмечено, что сдерживание негативных эмоций у интердепендентов даже оказывает положительное воздействие

на человека. Эти результаты особенно важны для психотерапевтов, которые работают с представителями разных культур.

Но относится ли это, например, к иммигрантам? Как и когда они перенимают нормы своей новой родины? Многие подобные вопросы все еще остаются открытыми, что неудивительно для такой молодой сферы науки. Более того, из-за глобализации мир меняется все быстрее. Грядет ли новая, возможно, по-настоящему глобальная культура? Какие психологические последствия имеют мировые миграционные перемещения? Это всего лишь небольшая часть вопросов, с которыми в будущем столкнется кросскультурная психология. Ответы на них, вероятно, столь же разнообразны, как и сами культурные нормы. ■

Перевод: Е.С. Новоселова

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Tierisch kultiviert — menschliches Verhalten zwischen Kultur und Evolution. U. Kühnen. Springer, Heidelberg 2015.
- Anger Suppression, Interdependent Self-Construal, and Depression among Asian American and European American College Students. R.Y.M. Cheung, I.J. K.Park in Cultural Diversity and Ethnic Minority, No 16, 2010, p. 517–526.
- The Weirdest People in the World? J. Henrich et al. in Behavior and Brain Sciences, No 33, 2010, p. 1–75.
- Rethinking the Value of Choice: A Cultural Perspective on Intrinsic Motivation. S.S. Iyengar, M.R. Lepper in Journal of Personality and Social Psychology, No. 76, 1999, p. 349–366.